

которые четко делят его на ареалы, согласно речным водоразделам – сухонскому и югскому. Сольные причитания стихового строения напева типичны как для нижнего, так и среднего течения р. Сухоны. Югская традиция представлена тирадно-декламационной основой причетного высказывания. Все напевы причитаний «по существу являются музыкальными формами произнесения обрядового текста, сложившимися на основе художественного обобщения интонации плача и повествовательной речи» [9, с. 45].

Литература

1. Алексеев, Э.Е. Раннефольклорное интонирование: звуковысотный аспект / Э.Е. Алексеев. – М., 1986.
2. Балуевская, С.В. Рекрутские причитания в народной традиции среднего течения реки Сухоны (Нюксенский район Вологодской области) / С.В. Балуевская // Современные экспедиционные исследования народных традиций Вологодской области: Сборник научных статей / науч. ред., сост. С.Р. Кулева. Департамент культуры и охраны объектов культурного наследия Вологодской области, Вологодский областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации. – Вологда, 2013. – С. 88 – 98.
3. Балуевская, С.В. Похоронно-поминальные причитания в народной традиции среднего течения реки Сухоны: исполнительский аспект / С.В. Балуевская // Вестник Череповецкого государственного университета. – № 4 (44). – Т. 3. – 2012. – С. 127 – 130.
4. Балуевская, С.В. Похоронные и поминальные причитания в народной традиции среднего и нижнего течения

реки Сухоны / С.В. Балуевская // Музыкальная культура Вологодского края: исследования и материалы. – Вологда, 2013. – С. 117 – 127.

5. Балуевская, С.В. Функционирование похоронно-поминальных причитаний в народной традиции среднего течения реки Сухоны / С.В. Балуевская // Научный вестник Московской консерватории. – № 1. – 2013. – С. 169 – 178.

6. Ефименкова, Б.Б. Севернорусская причеть: между-речье Сухоны и Юга и верховья Кокшенги (Вологодская область) / Б.Б. Ефименкова. – М., 1980.

7. Королькова, И.В. Возглас в причитаниях: структурный и семантический аспекты / И.В. Королькова // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования: Материалы Международной научной конференции. – М., 2008. – С. 315 – 320.

8. Королькова, И.В. Стилевые особенности похоронных и рекрутских причитаний Средней Сухоны / И.В. Королькова // Народная традиционная культура в образовательных программах и научных исследованиях: Сборник материалов Всероссийских конференций 2008 – 2010 гг. – СПб., 2013. – С. 487 – 497.

9. Марченко, Ю.И. Напевы групповых причитаний в междуречье Северной Двины и Ваги / Ю.И. Марченко // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция. Сборник научных статей / ред.-сост. А. М. Мехнецов. – Л., 1985. – С. 45 – 61.

10. Мельник, Е.И. Варженские певичцы и их песни / Е.И. Мельник. – М., 1986.

11. Песни русского народа. Собранные в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали: слова Ф.М. Истомин, напевы С.М. Ляпунов. – СПб.: типография Э. Арнольда, 1899. – IX – XXI.

УДК 72.035

Е.В. Белановская, А.А. Мельникова

СТИЛЬ БАРОККО В АРХИТЕКТУРЕ СЕЛЬСКИХ ХРАМОВ ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ (район Волго-Балтийской системы)

В статье рассматриваются архитектурные решения каменных храмов западных районов Вологодской области, построенных в стиле барокко. Приведены варианты объемно-пространственного построения и оформления деталей данных сооружений. Статья выполнена по результатам натурных обследований.

Барокко, каменные храмы, детали оформления.

The paper considers the architectural decisions of stone temples of western districts of Vologda region built in Baroque style. Examples of volume-spatial construction and designing the details of such buildings are presented in the paper. The work is based on the results of field investigations.

Baroque, stone temples, details of the design.

Стиль барокко получил распространение на территории Вологодской области в XVIII – начале XIX вв. и проявился как «провинциальное» барокко наиболее ярко в церковной архитектуре [1]. Архитектура храмов того периода в крупных городах Вологодской области, таких как Вологда, Череповец, Великий Устюг и других, достаточно хорошо изуче-

на. Однако большая часть храмов в XVIII в. возводилась в сельских населенных пунктах. В настоящее время они в основном находятся в руинированном, заброшенном состоянии, хотя многие из них не только представляют духовную ценность, но и являются яркими памятниками архитектуры.

На кафедре строительства Череповецкого госу-

дарственного университета проведены натурные обследования каменных зданий храмов в районе Волго-Балтийской системы в пределах Вологодской области (территория Череповецкого, Шекснинского, Кадуйского, Кирилловского, Белозерского, Вашкинского и Вытегорского административных районов) [2], [3]. В данной статье рассмотрены объемно-планировочные, конструктивные и архитектурно-художественные решения сельских храмов, выполненных в стиле барокко на рассматриваемой территории, определенные по результатам натурных обследований.

Храмы XVIII в. на изучаемой территории имеют четко выраженную продольную ось в плане. Предалтарный объем завершается четырехлотовым сомкнутым сводом или куполом. В некоторых случаях (в основном, это храмы Кирилловского района) предалтарный объем выполняется в виде восьмерика на четверике и завершается восьмилотковым сомкнутым сводом (рис. 1а). При переходе от восьмерика к четверику используются трюмпы в виде плоского скоса, конусного свода, но чаще двухступенчатые (рис. 1б). Алтарная апсида полукруглого очертания или граненая. Данная структура сохраняется и позднее, при переходе к классицизму. Иногда в храмах первой половины XIX в. предалтарный объем не повышается и храм завершается куполом на высоком световом барабане [4]. В отделке фасадов храмов можно выделить устройство на окна наличников сложного рисунка, использование голубого или желтого цвета для основной части стеновых ограждений и белого цвета для элементов отделки и выступающих деталей. Западный одноэтажный объем часто имеет переход к предалтарному объему в виде полукруглой стены. Довольно распространенным приемом является устройство декоративного зубчатого пояса из кирпича, уложенного под углом. Такой пояс применялся как в цоколях зданий, так и в карнизах (храмы Кирилловского и Череповецкого районов) (рис. 1а).

Западная часть Вологодской области в XVIII – начале XIX вв. принадлежала к разным губерниям: основная – центральная – часть относилась к Новгородской губернии, южная часть Череповецкого и Шекснинского районов – к Ярославской губернии, а современная территория Вытегорского района – к Олонецкой. В результате характер архитектуры храмов на данной территории различный.

Так, на территории, относящейся к бывшей Новгородской губернии, архитектура храмов периода барокко в целом сдержанная, наличники окон довольно простого рисунка (рис. 2а). В ряде случаев проявляется архаичность и некоторая упрощенность в пропорциях и деталях, что, впрочем, не снижает ценности данных памятников архитектуры (рис. 2б). Некоторые храмы, наоборот, отличаются изысканностью, например, церковь Св. Троицы в с. Талицы Кирилловского района (рис. 2в) и церковь Св. Троицы в с. Ракула Кирилловского района (рис. 1а). Это позволяет предположить, что они построены приезжими мастерами.

а)

б)

Рис. 1. а – Троицкая церковь в с. Ракула Кирилловского района (1809 г.), б – двухступенчатый трюмп при переходе от восьмерика к четверику

Церковь Св. Троицы в с. Талицы, построенная в 1809 г., расположена в центре села, в комплексе с храмом Космы и Дамиана, построенным позднее (рис. 2в). Храм отличается изяществом пропорций и деталей. Стены разделены сдвоенными плоскими пилястрами со сложными капителями, в завершении – широкий зубчатый карниз, по углам здания использована рустовка. Окна арочного очертания заключены в прямоугольные наличники. Оконные проемы обрамлены плоскими полуколоннами с ионическими капителями и базами, в завершении – стилизованный замковый камень в виде чаши. Во всех деталях чувствуется рука опытного мастера.

Церковь Св. Троицы в с. Ракула, также построенная в 1809 г., имеет другую художественную трактовку. По углам предалтарного объема сдвоенные пилястры, широкий зубчатый карниз. В карнизе и цоколе декоративный зубчатый пояс из кирпича, уложенного под углом. Окна прямоугольного очертания заключены в плоские наличники сложного рисунка. При переходе к предалтарному объему стена имеет полукруглую форму в плане.

Что касается храмов Олонецкой губернии, то они в основном возводились деревянными. Немногочисленные каменные храмы здесь еще более массивны и монументальны. Наибольший интерес представляют каменные храмы периода барокко бывшей Ярославской губернии, которые часто поражают и по пропорциям и по тонко проработанным деталям. Также обращает на себя внимание использование профиль-

ного кирпича разнообразной формы. Все рассматриваемые здания находятся в настоящее время на территории южной части Череповецкого и Шекснинского районов.

а)

б)

в)

Рис. 2. а – Благовещенская церковь в с. Дмитриево Череповецкого района (1788 г.), б – ограда церковного комплекса в с. Никольский Торжок Кирилловского района (XVIII в.), в – Троицкая церковь в с. Талицы Кирилловского района (1809 г.)

Церковь Преображения в с. Мякса была построена в 1785 г. (рис. 3а). Храм имел продольную структуру с повышенным предалтарным объемом, завершенным куполом. Алтарь выполнен граненой формы. Окна полукруглого пологого очертания со сложными наличниками барочного очертания в первом этаже и более простыми во втором. Здание завершает двойной городчатый карниз, по углам здания выполнена рустовка. Стены здания были окрашены в голубой цвет, выступающие архитектурные детали – в белый.

Благовещенская церковь в с. Скобеево построена в 1792 г., в настоящее время находится на деревенском кладбище в полуразрушенном состоянии. Храм в плане имел продольную трехчастную структуру с входом через колокольню. Алтарная апсида имеет граненое очертание. Несмотря на разрушения, она поражает утонченностью форм и отделки. Предалтарный повышенный объем разделен на два яруса городчатым карнизом. Такой же карниз завершает второй ярус, причем верхний карниз имеет полукруглое очертание в центре, чем напоминает храмы Великого Устюга и Тотьмы второй половины XVIII в. Окна прямоугольного очертания заключены в объемные наличники с полуколонками классического ордера с перехватами и украшены «бровками». По углам предалтарного объема – сдвоенные пилястры классического ордера. Главный объем храма был завершен пятью куполами на граненых барабанах (с центральным световым куполом). Барабаны куполов опираются на высокий сомкнутый свод, хорошо сохранившийся.

Воскресенская церковь в с. Ершово, построенная в 1805 г., расположена в центре села на возвышенности рядом с дорогой. Церковь также имеет продольную структуру с входом через колокольню. Колокольня трехъярусная, завершена сомкнутым сводом и небольшим куполом сложного очертания на граненом барабане. Поверхность стен колокольни почти сплошь покрыта декоративными деталями из кирпича. В нижнем ярусе по углам колокольни – сдвоенные полуколонны дорического ордера со стилизованным антаблементом, во втором и третьем ярусе – сдвоенные пилястры. По углам основного объема храма так же устроены плоские пилястры с капителями и базами. Окна имеют пологое арочное очертание и заключены в прямоугольные наличники со стилизованным замковым камнем. Поверхность стен храма оштукатурена и окрашена. Для основной поверхности стен использована охра, выступающие декоративные детали фасада окрашены в белый цвет.

Церковь в честь Живоначальной Троицы в с. Улома соборного типа в «три света», холодная, была построена в 1807 г. на средства уломских купцов с двумя приделами – в честь Рождества Пресвятой Богородицы и во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла (рис. 3б). Церковь была выполнена в стиле барокко со сдвоенными колоннами дорического ордера полукруглого сечения по углам здания и со сложной системой наличников. В

1884 г. была проведена реконструкция: были устроены 4 массивных столба и система парусных сводов, опирающихся на них. Особенно внутри храм поражает огромными размерами. В советское время храм был закрыт для богослужения, купола срезаны, а здание его использовалось для школы-интерната – для этой цели были выполнены перекрытия по стальным двутавровым балкам, а в алтаре собора долгое время располагался клуб. В настоящее время здание храма находится в заброшенном состоянии, хотя все конструкции – стены, столбы, своды – достаточно хорошо сохранились. Но от сырости кирпичная кладка поражена грибком, и если здание храма не начать реставрировать в ближайшее время, то его ждет скорое разрушение.

Михайло-Архангельская церковь в с. Архангельское построена в 1809 г. Здание храма имело продольную структуру с двухсветным предалтарным объемом. Необычным элементом фасада здания являются окна круглого очертания второго яруса. При ближайшем рассмотрении поражает виртуозное владение техникой кирпичной кладки мастеров, выкладывавших стены храма. Обращает на себя внимание очень тонкая проработка деталей – ромбовидные вставки над окнами, картуши овального очертания между окнами первого и второго ярусов, и особенно – окна очень точного круглого очертания, обрамленные тремя рядами тычковых рядов, выступающих ступенями друг относительно друга. В оформлении стен использованы декоративные кирпичные элементы, применен профильный кирпич. Алтарная апсида имеет полукруглое очертание. Сохранились остатки стропил шатрового покрытия над алтарной апсидой. Алтарная стена выполнена с едва выступающими пилястрами. По остаткам краски на поверхности стены видно, что выступающие части храма были покрашены в белый цвет, а для заглубленных участков стен была применена желтая охра. Обращает на себя внимание использование профильного кирпича в трехступенчатом карнизе, а также высокое качество кладки (все ряды кирпича тычковые).

Церковь Иоакима и Анны в с. Носовское Череповецкого района была построена в 1827 г. с приделами во имя Святителя Николая и Пророка Илии. В 1930-е гг. церковь являлась центром благочиния, подчинявшегося Череповецкому Окружному епархиальному викариатскому совету ведения Московской патриархии. С 1942 г. в храме были возобновлены богослужения. В настоящее время она является действующей. Церковь имеет продольную структуру с повышенным предалтарным объемом, завершенным высоким сомкнутым сводом и небольшим куполом на высоком световом барабане. Окна прямоугольного очертания имеют сложную систему наличников. В верхнем ярусе предалтарного объема на северном и южном фасаде устроены по три окна круглого очертания. Здание храма завершает широкий зубчатый карниз.

а)

б)

в)

Рис. 3. Каменные храмы бывшей Ярославской губернии: а – церковь Преображения в с. Мякса Череповецкого района; б – Церковь Живоначальной Троицы в с. Улома Череповецкого района; в – церковь Святителя Николая Чудотворца в с. Чуровское Шекснинского района

Церковь Святителя Николая Чудотворца в с. Чуровское была построена в 1765 г. на средства генерал-поручика Данилы Степановича Журавлева, который происходил из крестьян д. Игумново Чуровского прихода (рис. 3в). Более двухсот лет назад он был отдан в солдаты, однако, дослужился сначала до чина поручика, а затем, открыв заговор на одну из царственных особ, был произведен в генералы. По

преданию, постройкой храма руководил родной брат Даниила Степановича Иван Степанович Журавлев. В 1934 г. вследствие антирелигиозной политики советского государства храм был закрыт. Позже были надстроены два этажа, и с 1967 по 1987 гг. в здании бывшей церкви находилась восьмилетняя школа. В настоящее время здесь расположен Дом культуры и детско-юношеская спортивная школа. Вход в клуб устроен через алтарную часть храма. Обращают на себя внимание тонко и изящно проработанные детали – пилястры классического ордера с базами между окнами, сдвоенные пилястры по углам храма, фигурные наличники окон изящного очертания, ступенчатый карниз с гирьками.

Таким образом, стиль барокко в архитектуре сельских храмов Вологодской области представлен достаточно разнообразно и многие из рассмотренных сооружений представляют большой интерес с архитектурной точки зрения. Однако, как уже было отмечено ранее, почти все рассмотренные в данной статье здания храмов в настоящее время находятся в заброшенном, руинированном состоянии. Процессы разрушения несущих конструкций в неэксплуатируемых зданиях происходят особенно быстро, поэтому необходимо проявить к ним внимание в бли-

жайшее время, иначе через 10 – 20 лет восстановить их будет уже невозможно.

Литература

1. Белановская, Е.В. Архитектурно-художественные и конструктивные решения каменных храмов Вологодской области (район Волго-Балтийской системы) / Е.В. Белановская // Череповецкие научные чтения – 2011: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 3 ч. – Череповец, 2012. – Ч. 3. – С. 24 – 26.
2. Белановская, Е.В. Проблемы восстановления каменных памятников архитектуры Русского Севера / Е.В. Белановская, В.С. Грызлов // Жилищное строительство. – 2009. – № 3. – С. 20 – 22.
3. Белановская, Е.В. Проблемы возрождения объектов историко-культурного наследия Вологодской области / Е.В. Белановская // Архитектура. Строительство. Образование: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию архитектурно-строительного факультета ФГБОУ ВПО «МГТУ». – Магнитогорск, 2012. – С. 29 – 32.
4. Белановская, Е.В. Материаловедческие основы реставрации каменных памятников архитектуры Вологодской области (район Волго-Балтийской системы): дис. ... канд. тех. наук / Е.В. Белановская. – СПб., 2010.

УДК 791.4304

Ю.Г. Воронцовская-Соколова

ОБРАЗ «ОСОБОГО ЧЕЛОВЕКА» В ЗАПАДНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ КАРНАВАЛЬНОСТИ

В произведениях игрового зарубежного кинематографа с участием необычного, «особого человека» используются механизмы карнавального мышления, основанного на нарушении строго иерархического порядка взаимодействия человека и общества. Данное явление рассматривается на примере западных фильмов с персонажами, характеризующимися физическими и психическими отклонениями от нормы.

Кинематограф, карнавальность, амбивалентность, образ «особого человека».

In the works of fiction foreign cinema with the participation of «an exceptional person» the mechanisms of carnival thinking are used. These mechanisms are based on the infringement of the strict hierarchical order of interaction of the man and the society. This phenomenon is considered on the example of western films with characters, which have physical or mental disabilities.

Cinema, carnival, image of «exceptional person», ambivalence.

По мнению исследователя европейской культуры и искусства М.М. Бахтина, принцип амбивалентности, заложенный в образах мифологии и в целом в народной культуре, где часто присутствуют элементы игры и карнавала, нередко находит свое отражение в литературе и искусстве, отменяя обычные запреты и ограничения во время карнавала, в результате чего исчезает иерархия и связанные с ней формы страха, этикета, все, что определяется неравенством людей и установленными нормами [1, с. 332].

Карнавал, характерный для западной культуры, прежде всего, призван привлечь внимание нестандартными яркими формами, запретными ситуациями и позволить выплеснуться наружу импульсам обыч-

ного человека, сдерживаемыми общественными нормами и этикетом.

Кинематограф, зародившись как аттракцион и разновидность площадного, балаганного развлечения, сразу взял на вооружение различные проявления карнавальности, связанные со зрелищностью и необычностью. Уже в первых фильмах периода Великого немого появляется образ необычного человека. Чаще всего это негативный стереотип изгоя общества, предмета насмешек и иронии [3, р. 15]. Образ экранного мошенника-инвалида был представлен в короткометражках «Мошенники Нищие» (The Fraudulent Beggars, 1898), «Обман Нищего» (The Beggar's Deceit, 1900), «Мошенник-Нищий» (The